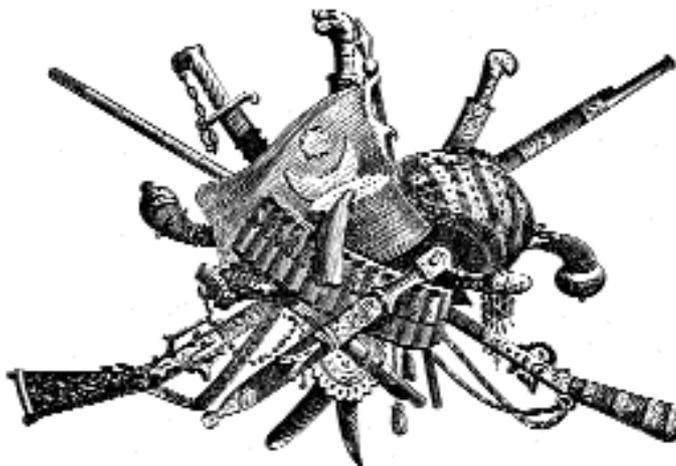

**Мария
Кулланда**

Османский ятаган

Османская империя была государством по преимуществу военным, поэтому её власти уделяли повышенное внимание производству оружия, а население относилось к нему особенно трепетно. Российский географ П.А. Стенин, посетивший эту страну уже на закате её существования – в конце XIX в., писал: «Чрезвычайно красиво и хорошо выделяется в Турции оружие: pistols, длинные ружья, ятаганы (кривые сабли) с прекрасными клинками, ханджары (кинжалы), всё прекрасно выложено серебром и золотом и нередко украшено драгоценными камнями».

Упомянутый учёным ятаган – пожалуй, самый оригинальный и самый знаменитый тип турецкого вооружения, ставший для европейцев своего рода символом воинственной державы Османов.

В XVIII–XIX вв. ятаганы были распространены на всей территории империи и изготавливались в разных ремесленных центрах – как в Малой Азии, так и на Балканах. Их

**Янычар в церемониальном
платье (по рис. худ. Корнеева
нач. XIX в.).**

Мария Всеволодовна
Кулланда – старший
научный сотрудник
Государственного музея
Востока.

Анатолийский разбойник.

упоминают многие путешественники, описывавшие быт и нравы народов империи, а на рисунках того времени запечатлены турецкие вельможи с ятаганами за поясом. Ятаганы производились в европейской Турции в таком количестве, что сейчас многие музеи мира являются обладателями коллекций этих изделий. Но, несмотря на их широкое распространение и большое количество сохранившихся экземпляров, мы до сих пор не можем сказать, что знаем о ятаганах всё.

Энциклопедические словари характеризуют ятаган как рубящее и колющее оружие, представляющее собой нечто среднее между саблей и кинжалом. Действительно, длина и ширина его клинка приближаются к сабельным, а отсутствие защитных приспособлений для руки делает ятаган похожим на большой кинжал. Ятаган имеет особый тип рукояти – с головкой, состоящей как бы из двух половин, так называемых «ушей», и характерный клинок, заточенный с внутренней, вогнутой стороны. Строго говоря, ни то, ни другое не является уникальным: аналогичное завершение рукояти холодного оружия зафиксировано в разные исторические эпохи, начиная с рубежа II–I тыс. до н.э., а клинок «ятаганного» типа был известен от Аппенинского полуострова до Южной Индии. Однако именно сочетание этих

двух особенностей и позволило создать классический ятаган, хотя остаётся до конца неясным, когда и как это произошло. Некоторые исследователи утверждают, что ятаган распространился во второй половине XVI в. как оружие янычар-пехотинцев и моряков, но все сохранившиеся образцы относятся к значительно более позднему периоду, не ранее середины XVIII в. Нет упоминаний о них и в письменных источниках XVI–XVII вв., даже специально посвящённых описанию оружия, и в изобразительных материалах того времени. Напротив, в рисунках и описаниях XVIII и особенно XIX вв. ятаганы встречаются довольно часто. Интересное и, видимо, не лишённое оснований предположение высказала по этому поводу Э.Г. Аствацатурян – сотрудник Государственного исторического музея, хранитель и знаток восточного оружия: начало массового производства ятагана развитого типа (то есть сочетающего в себе характерную форму и размер клинка и рукояти) относится ко второй половине XVIII в. и связано с кризисным периодом в истории турецкого государства.

Уже в XVII в. янычарский корпус – когда-то привилегированная замкнутая военная корпорация, своего рода личная гвардия султанов, основа мощи государства и опора трона – начинает пополняться за счет городских ремесленников и торговцев – сомнительных воjak и противников всяких нововведений в армии. «Янычары женятся без всякого зазора, чем отбиваются от должности... Понеже прилежат к какому ремеслу для прокормления своего дома... что их zelo ослабляет и отбивает от войны», – утверждает источник начала XVIII в. Постепенно корпус янычар становится постоянным участником дворцовых переворотов. Особенно наглядно это проявляется на рубеже XVIII–XIX вв., в эпоху глубочайшего социально-экономического и политического кризиса Османской империи. Упадок янычарского войска отмечали и сами турки: сновник султана Селима III (1789–1807) Мустафа-эфенди писал, что в битве янычары – паникёры, а храбры они лишь в грабежах. Это было время бесконечных мятежей бывшего элитного воинского корпуса. Именно тогда янычарам могло понадобиться более серьёзное, чем кинжал, личное оружие взамен сабли, носить которую в мирное время было запрещено – её полагалось по окончании военных действий сдавать в арсенал.

Не удаётся пока проследить и весь путь, которым шло становление ятагана. Возможно, его далёкими предками были бронзовые древнеиранские кинжалы I тыс. до н.э. с наверхними в виде двух округлых ло-

Ятаган. 1174 г.х. / 1760 г. Фрагмент клинка с надписью: «1174. Нет война, кроме Али, нет меча, кроме зу-л-факара». Государственный музей Востока.

Ятаган. Кон. XVIII – нач. XIX в. Фрагмент клинка с надписью: «Сделал Мехмед, хозяин Осман-паша». Государственный музей Востока.

Ятаганы распространились на всей территории Османской империи. Призыв к оружию в Албании.

Ятаганы и ножны.
Кон. XVIII – XIX в.
Государственный
музей Востока.

Детский ятаган.
Сараево, 1298 г.х. /
1881 г. Фрагмент
клинка
с надписью:
«Сделал Хасан,
1298 год.
Сарай Босне».
Государственный
музей Востока.

пастей-«ушей» или греческая махайра VI–I вв. до н.э., обладавшая вогнутым однолезвийным клинком. Однако временной разрыв между древностью и оружием Нового времени настолько велик, что отсутствие промежуточных звеньев делает любые из этих предположений бездоказательными.

Всякое оружие прежде всего должно быть функционально, и с этой точки зрения ятаган вполне соответствует своему назначению. Его стальной клинок – это и режущее-рубящее и колющее орудие. Заточен он таким образом, что достигает самой большой ширины ближе к острию, и это придаёт особую силу удару. Укол, нанесённый ятаганом, страшнее укола сабли, чему способствует форма клинка, выгнутого в двух направлениях – в первой половине в сторону обуха, во второй – в сторону лезвия. Длина клинка – от 50 до 75 см у разных экземпляров – делает ятаган грозным оружием. Однако, как и всё турецкое вооружение, ятаган часто – не только утилитарная вещь, но и своего рода произведение искусства. Существовал определённый «набор» материалов, техник и изобразительных мотивов, использовавшихся в оформлении этого оружия. Украшались и клинки, и рукояти, и, конечно, ножны. Один из самых распространённых видов украшения клинка – надписи, выполненные на арабском и турецко-османском языках, источник информации

и в то же время особый орнаментальный узор. Содержание их разнообразно, но, как правило, включает имя мастера, имя владельца и часто – чаще, чем на других видах оружия, – год изготовления. Один из любимых турками текстов – имена «семи спящих отроков эфесских». В основе обычая помещать эти имена на клинках лежит легенда о семи юношах, спрятавшихся вместе с собакой в пещере во времена гонений на христиан и заснувших на 300 лет. В V в. эта легенда пришла в Малую Азию и Сирию, и позже была использована в Коране, впрочем, без упоминания имён. Официально ислам не признавал чудодейственность имён *асхаб ал-кахф* – «тех, кто в пещере», однако в исламе народном они стали очень популярными.

Именем пса – Китмир (или Катмир) – запечатывали письма для сохранности. Видимо, и в украшении оружия все эти имена играли роль своеобразного талисмана.

На клинках исполнялись также коранические формулы и изречения такого рода: «Сила в руке»; «Я уповаю на Бога». Надписи часто обрамляет растительный и геометрический орнамент, выполненный инкрустацией металла в металл (таушировкой), золотой и серебряной насечкой или резьбой.

Рукояти ятаганов делались из разных материалов – из рога, кости (чаще моржовой, которая, кстати сказать, ввозилась из России, очень ценилась за красоту и прочность и была довольно дорогим товаром), а также из металла, с серебряными накладками.

Некоторые из них не украшены вовсе – обычно это касается рукоятей из тёмного рога, – но это нечастое явление. Скорее кажется, что богатое убранство создаётся даже в ущерб функциональности: зачем, например, черен рукояти, на который должна удобно лечь рука, украшается с двух сторон рельефными розетками со вставками кораллов? Конечно, в таких случаях речь идёт обычно о сравнительно дорогих образцах, причём сделанных на заказ – на клинке часто указывалось имя владельца, но так или иначе традиция серьёзного отношения к оформлению оружия жила и поддерживалась на всём протяжении существования Османской империи.

Посетивший Стамбул в 1852 году французский писатель Теофиль Готье оставил красочное описание стамбульского Оружейного базара с его бесчисленными сокровищами: дамасскими саблями, покрыты-

ми арабской вязью, ружьями, являющими собой чудеса чеканки и инкрустации, кинжалами, «на рукоятках которых больше драгоценностей, чем в иной ювелирной лавке...». «В полдень, – завершает свой рассказ Готье, – Оружейный рынок гордо закрывается, и торговцы-миллионеры возвращаются в свои дворцы на Босфоре, провожая гневным взглядом проходящие пароходы – дьявольское изобретение гяуров».

Но как бы ни стремились поклонники старины задержать прошлое, от былого величия Османской империи остались лишь воспоминания, самые современные суда давно бороздят Босфор, турецкая армия ещё в XIX в. перешла на западноевропейское вооружение, а некогда грозные ятаганы продолжают свою жизнь в музейных коллекциях и антикварных лавках.

Музейная съёмка Евгения Желтова

В оформлении статьи использованы иллюстрации из книг:
Введенский Г.Э. Янычары: История. Символика. Оружие. – СПб., 2003.
Два года в Константинополе и Море (1825–1826). – СПб., 1828. РГБ: W 62/253.
Стенин П.А. Восток. Страны креста и полумесяца и их обитатели. – СПб., 1892. РГБ: M 63/5.

Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. – СПб., 2002. РГБ: 2 03-13/7-5.
Готье Т. Путешествие на Восток. – М., 2000. РГБ: 2 00-17/263; 264.
История управления настоящего империи Оттоманской. – СПб, 1741.
Миллер Ю.А. Художественное производство холодного оружия в Турции в XVI–XVIII вв. (по материалам Государственного Эрмитажа). Автореферат дисс. на соискание учёной степени кандидата ист. наук. – Л., 1953. РГБ: Др 10/604.
Bilgütay E. Islamic cutting weapons // Military museum collections. Istanbul. 6.r.
Karel Wiest F. The sword of Islam edged weapons of Mohammedan Asia // Ars of Asia, M-J, 1979, v. 9, n. 3.